

ГЛАВА 1

Пробуждение мне не понравилось.

В общем, меня это уже не удивляет. С моим-то невероятным везением! Это просто судьба — быть недовольным пробуждением!

— И долго ты будешь валяться? — весьма не-любезно спросил женский голос, а нога изящная, но сильная пнула меня в бок.

Я открыл глаза.

— Милая, ты сама нежность, — просипел я, приподнимаясь на левом локте. Правая рука у меня была слегка недееспособной.

Причина этой недееспособности сидела рядом, на поваленном бревне, и взирала на меня с отвращением.

— Одри, ты могла бы быть и поласковее со своим мужем.

— Я тебя знать не знаю, — буркнула девушка. — И не желаю что-то менять в этом обстоятельстве. Не понимаю, зачем ты врешь, но что врешь — не сомневаюсь. У меня не настолько дурной вкус, чтобы выйти замуж за... подобного типа.

— Не настолько дурной вкус? — я окинул ее насмешливым взглядом, стараясь не морщить-ся. — Да ладно? Кто бы сейчас говорил о вкусе...

Девушка фыркнула и отвернулась. Да, в данный момент она меньше всего походила на достопочтимую жительницу Кайера. Скорее, Одри смахивала на какую-нибудь бродяжку, обитающую на окраине города, или на одичавшую, что никогда не видела мыла и щетки. Золотые волосы Одри — короткие, отхваченные неровными кусками у шеи, покрылись слоем пыли; платье — в разводах и пятнах; на лице, голых руках и коленях — грязь. Но, похоже, саму златовласку это не смущало. Она вела себя так, словно и не замечала, что выглядит неподобающим образом.

— Чего уставился? — нахмурилась она.

— Любуюсь, — признался я. — Ты сейчас такая... дикая.

— Продолжай, и получишь стрелу и во второе плечо, — равнодушно протянула девушка. Я вздохнул. Да, вспоминать меня Одри категорически не желала. Все, чего она хотела — это избавиться от досадной помехи в моем лице. Но меня грела надежда, что где-то внутри еще есть то, что не дает девчонке меня бросить. Я надеялся, что это было нечто большее, чем банальная женская жалость.

— Ты попала лишь потому, что я не ожидал выстрела от той, что признавалась мне в любви, — помрачнел я.

— Я признавалась тебе в любви? Бредишь?

— Так и было. — Гнилой орк, снова завожусь! — Кричала, что любишь меня больше жизни, просто жить без меня не можешь!

— Ты меня с кем-то путаешь, — зевнула девушка. — Это точно не в моем характере.

— Откуда ты знаешь, если ничего не помнишь? — обозлился я.

— Я помню главное, — отрезала златовласка. — И ты к этому главному не относишься! Если бы я действительно тебя любила, то не забыла бы!

Она задрала нос и ушла в лес, к ручью. Я поднялся, походил, разминая затекшее тело и размышляя. Одри я нашел два дня назад. Минус в том, что она меня ранила, что ничего не помнила о нас и, похоже, не слишком жаждала вспоминать. Плюс — что не убила и все-таки согласилась идти со мной.

Я присел на то же самое бревно и убрал листья, которыми была закрыта рана. Поморщился. Края покрыты белым налетом — плохо. Задумчиво посмотрел на тлеющие угли в костре.

— Зачем только я с тобой связалась, — буркнула вернувшаяся злюка. Я хмыкнул. Вот в этом она похожа на прежнюю златовласку. — Дай посмотрю.

Я не стал сопротивляться, и девушка внимательно осмотрела рану, скривилась.

— Выглядит гадко.

— Да что ты, — съязвил я.

Одри пожала плечами.

— Я тебе сразу велела убираться, вот и топал бы!

— Еще немного, и я передумаю на тебе жениться, — пробормотал я.

— Ты же утверждал, что мы уже женаты? — подозрительно протянула она, а я прикусил себе язык.

— Угу. По обычаю древних богов.

— Что-то мне кажется, ты врешь, — прищурилась девушка, а я махнул здоровой рукой.

— Слушай, не начинай, а? Мы, кажется, обо всем договорились.

— Доведу тебя до края долины, и там расстанемся? — мрачно уточнила Одри. Я кивнул, натянув самое правдивое выражение лица из всех, которые мне были доступны. Но девчонка смотрела по-прежнему недоверчиво. Гнилье, вернусь домой — потренируюсь перед зеркалом. А пока надо хоть что-то сделать с этой раной, иначе в Кайер я прибуду одноруким.

Разворошил палкой костер, наблюдая, как взвился сноп красных искр.

— Ты что это задумал?

— Хочу сплясать ритуальный танец у костра, — хмыкнул я. — Присоединишься?

— Мечтай, — она посмотрела задумчиво. В глубине серых глаз мелькнуло какое-то чувство... Узнавание? Хотелось бы, но Одри слишком быстро отвернулась. Я сунул в рот кусок деревяшки, не желая орать при ней — боюсь, это не добавит мне привлекательности. Раскалил свой клинок, полюбовался на красный металл и рывком приложил к плечу. В воздухе ощутимо завопяло паленой кожей, из глаз полились слезы.

— Гнилье — смрадный труп — вонючая задница! — прошипел я.

— Да. Я точно не могла выйти за тебя замуж, — задумчиво решила Одри. Я устало прикрыл глаза, глотая воздух. Если во мне кровь демонов, то какого Гроха мне так больно?!

Прохладная ладонь легла на мой лоб.

— Дай перевяжу, — недовольно сказала Одри.

Я выдохнул и покосился на нее. Потом увидел, чем именно она перевязывает.

— Мне нравилась эта рубашка! — возмутился я.

— Я думала, тебе рука важнее, — равнодушно произнесла Одри, наматывая на мое плечо ткань. Посмотрела на рисунки и руны, что украшали меня, но промолчала. Завязала узел и отошла, повесив на плечо свой самодельный лук и тряпку, в которой таскала какие-то вещи. — Идем, мне некогда с тобой рассиживаться. Скоро мы выйдем к реке, там и расстанемся.

— Интересно, куда ты так торопишься? — впрочем, спорить не стал, накинул на голую спину плащ, засунул клинок в ножны.

— Не твое дело, — огрызнулась девушка и решительно зашагала в сторону темнеющего вдаль леса. Я хмыкнул и пошел за ней, раздумывая, не стукнуть ли ее по голове камушком. Аккуратно так. Если бы не рука — так и сделал бы. Доставил в Кайер в бессознательном виде, а там уже как-нибудь разобрался с ее памятью. Но с этим нелепым ранением мне оставалось лишь тащиться следом. Мой запас магии был почти на нуле: слишком много сил отдал в битве, а потом в борьбе с Долиной Забвения. Потому и рана плохо заживала. Конечно, был хороший способ для пополнения резерва, к тому же приятный. Но...

Я посмотрел на воинственно задранный нос Одри и хмыкнул. Похоже, этот вариант мне пока недоступен.

— Сколько времени ты здесь болтаешься?

— Достаточно, — буркнула Одри.

Я внимательно оглядел ее отощавшую фигуру и осунувшееся лицо.

— Хорошо, что на тебе был снежный сапфир, милая, — протянул задумчиво. — Думаю, он помог тебе продержаться.

— Я тебе не милая, — фыркнула она.

Я пожал плечами.

— Ну нет так нет. Будешь немилкой. Мне без разницы, как тебя называть, лишь бы ты свои стрелы при себе держала. Где ты их взяла, кстати?

Она сверкнула глазами, потом насупилась. Но все же ответила.

— В той сторожке. Там были лук и колчан, тетива лишь отсутствовала. Тот человек обронил, что если смогу выжить, это будет забавно.

— Какой человек? — остановился я. — Шинкар?

— Он не назвался, — мрачно ответила Одри. — Посоветовал не ходить к ущелью, в котором обитают дикие звери. И сказал, что в лагуне я найду почти все необходимое, даже посуду. И указал, где ручей. А потом...

— Исчез, — хмыкнул я. — Интересно.

Уточнять, что именно так меня заинтересовало, не стал, толку-то, если златовласка ничего не помнит. Но вот почему Меченый проявил такую заботу о девчонке, задумался. Не приготовил ли папочка мне очередную подлость? Или просто решил развлечься таким образом?

От понимания нашего родства внутри стало гадко, и я тряхнул головой, надеясь прогнать оттуда навязчивый и неприятный образ. Зря. Потому что от резкого движения меня повело, благо, рядом оказался какой-то ствол. Пришлось схватиться и сделать вид, что любуюсь пейзажем. Тот, признаться, был не слишком занима-

тельным: обычный лесок, который я, городской житель, не жаловал.

— Красиво тут, правда? — Зато Одри, похоже, нравилось.

— Предпочитаю на деревья любоваться из окна своего поместья, — буркнул я. — Попивая черничную настойку и сидя на мягком диване.

— Мы точно не женаты, — торжествующе объявила вредина, словно нашла неопровержимое доказательство. — Потому что я люблю природу! А муж и жена должны разделять интересы друг друга!

— Муж и жена должны не мешать интересам друг друга, — снисходительно поправил я. — Не переживай, я тебя научу всему, что ты должна знать для моей комфортной жизни...

Одри мягко скользнула ко мне, улыбаясь. А потом «невзначай» наступила мне на ногу. И хоть сапоги значительно смягчили удар, но я все равно поморщился.

— Прости, — неискренне протянула она, — я такая неловкая! Так что будь осторожен, а то еще зашибу и не замечу!

И резко развернулась, почти треснув мне плечом лука по челюсти. Я задумчиво потер отросшую щетину. Да, возможно, дать Одри по башке — не такая уж и плохая мысль! А потом прикопать в этом лесочке и благополучно забыть! И кто меня надоумил припереться за ней? И даже подумать, что у нас что-то получится? Я был пьян, когда решил это?

— Долго ты там топтаться будешь? — ласково позвала Одри.

Да. Прикопать — прекрасная мысль. Вот как приду в себя, так сразу.

Перед глазами сгущался туман, и я моргнул, пытаюсь разогнать его и вернуть ясность зрения.

— Детка, — безразлично спросил, когда все-таки догнал девушку. — А ты эти стрелы ничем не смазывала?

— Нет, но они стояли в глиняном горшке с бурой жидкостью. А что?

— Любопытство, — широко улыбнулся. — Всего лишь. Далеко еще до реки?

— Уже шумит, — отозвалась Одри. — Слышишь?

Я слышал, но в основном равномерный и навязчивый шум в ушах. Марево становилось плотнее: похоже на отравление. Это я отметил как-то апатично, размышляя, успею ли добраться до реки. Надо доползти. Промыть проточной водой рану, остудить жар, сжигающий тело, выгнать из себя яд. Вот только проклятая река не спешила показаться, я видел лишь заросли, казавшиеся мне бесконечными

— Эй, что с тобой? — лицо Одри выплыло из тумана и приблизилось ко мне.

— Ничего, — попытался изобразить беспечность, но вышло снова неубедительно. — Мне надо... передохнуть.

Сел, привалившись к стволу. Мысли в голове вращались вяло, стало даже как-то наплевать на то, что я, кажется, умираю.

— Не закрывай глаза! — Девушка весьма чувствительно меня встряхнула, я поморщился. Нет, плохая из Одри жена. Даже сдохнуть спокойно не дает. — Слышишь? Не закрывай! Вот зараза... Эй, ты! Ты же маг, чтоб тебя бездна сожрала! Я же видела на тебе знаки! Сделай что-нибудь!

— Резерв пуст, — прохрипел я.

— И как его пополнить? — она снова меня встряхнула. — Тебе нужна еда? Вода? Что?

— Сила, — булькнул я.

— И где ее взять? Где? — она смотрела мне в глаза, находясь слишком близко. Инстинкт жизни слишком силен, никто не хочет умирать. А мне надо немного. Для начала...

Обхватил ее ладонью за шею, притягивая к себе.

— В тебе, — хрипло сказал я. — Поделишься?

Добровольно всегда приятнее и лучше... Правда, если она откажет, я ведь все равно возьму. Жуть как подыхать не хочется. Сил как раз хватит, чтобы прокусить ей шею, надеюсь, яд инкуба все еще при мне. Воспротивиться не успеет, даст все, что я захочу, все, что решу забрать... Или не возьму? Глаза у Одри слегка испуганные, темные... А губы, как всегда, обкусанные. И если я не решусь прямо сейчас, то будет поздно, потому что сознание норовит отключиться.

— Чего ты... хочешь?

Я сжал ладонь на ее шее, зрачки в ее глазах затопили дымчатую радужку, оставив лишь ярко-розовую каемку.

Так близко... Медленно лизнул ее губы. Она дернулась, пытаясь отстраниться.

А я отпустил. Просто отпустил, вот же гнилье! Надо будет провериться у целителя, когда вернусь в Кайер, вдруг меня слишком сильно ударили по голове? Если вернусь, конечно...

— Воды дашь? — прохрипел я, прикрывая глаза.

Она беспокойно дернула кожаный бурдюк, привязанный к моему поясу. Я смотрел на девушку, прикрыв глаза. И даже удивиться не успел, так резко она прижалась к моим губам. И мы оба замерли.

— Ну? — прошипела Одри. — Что уставился? Только попробуй распустить руки, понял? Сколько тебе нужно?

Ответить я не успел, потому что она вновь ткнулась в мой рот. Так, не забыть бы на досуге обучить девчонку поцелуям, а то ведь совсем не умеет. Неопытная и такая... вкусная. Руки я и не распускал, мне хватало ее губ и языка. Правда, недолго... Сила у Одри какая-то особенная, чистая, сладкая, одурманивающая... Поцелуев стало мало почти сразу, инстинкт требовал прижать златовласку к земле и взять всю силу до капли. Под тряпками зачесалась рана, а это хороший признак: значит, процесс заживления все же запустился. Да, такого соединения мне катастрофически недостаточно, но, увы, девчонка не была расположена продолжать.

Всхлипнула мне в губы и вывернулась, отползла в сторону.

— Хватит! — выдохнула она.

Я сжал кулак, с наслаждением ощущая ток крови и жизни. Сила плескалась на донышке резерва, но это уже лучше, чем ничего. Теперь я точно дойду до реки.

— Спасибо, — вполне искренне сказал я, поднимаясь. Одри так и сидела на траве, глядя снизу вверх, хмурилась. — Идем? — проверил оружие, глотнул воды. — Или тебе так понравилось, что ждешь продолжения? Так только скажи. Немилая, — поддразнил я.

— Да провались ты, — вспыхнула эта зараза, вскочила, закинула на спину свой лук и быстро пошла туда, где шумела река. Я, усмехаясь, следом.

ГЛАВА 2

Отголосок связи дернул меня уже почти на подходе к берегу, и я облегченно выдохнул. Проклятая Пустошь, в которой даже призывы крови действуют непонятно как! Но Армон услышал, спасибо моему заклятию, что все еще висело над ним. Очень полезная штука оказалась.

Если я правильно запомнил карту, то Долину Забвения мы покинули, а значит, рихиор скоро найдет меня.

Теперь оставалась лишь одна проблема. Длинноногая, худая и дико вредная проблема, которая не желала отправляться со мной в Кайер. Я искренне надеялся, что Одри передумает, но, похоже, златовласка была настроена решительно.

— Дальше я не пойду, — заявила она, останавливаясь у кромки леса.

— Слушай, детка, зачем ты противишься? — честно попытался я по-хорошему. — Что тебе здесь делать? Даже если ты не хочешь оставаться со мной, давай хоть до города доберемся? Или так и собираешься жить в лесу? Брось, Одри, не глупи! Тебя же сожрут здесь! Думаешь, Пустошь безопасна?

— С тобой не пойду, — упрямо отрезала она.

— Но почему?